УДК 811

Дементьева Александра Максимовна, кандидат филологических наук Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия Электронная почта: aleksandra.dementieva@gmail.com

Dementieva Alexandra, Candidate of Philological Sciences Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia e-mail: *aleksandra.dementieva@gmail.com*

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ КАК ЧАСТЬ НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются результаты семантического анализа лексики со значением частей тела в финском языке и образованные с помощью нее языковые метафоры, отображающие наивную картину мира.

Ключевые слова: олицетворение; метафора; финский язык; семантика; наивная картина мира.

THE PERSONIFICATION AS PART OF THE NAIVE PICTURE OF THE WORLD IN THE FINNISH LANGUAGE

The article describes the results of the semantic analysis of the vocabulary with the meaning of body parts in the Finnish language and the linguistic metaphors formed using it, reflecting a naive picture of the world.

Key words: personification; metaphor; the Finnish language; semantics; the naïve picture of the world.

В представленной далее статье предлагаются результаты семантического анализа, проведенного на материале современного литературного финского языка. Нами была рассмотрена лексика со значением частей тела человека и образованные с ее помощью языковые метафоры.

Такие метафоры являются важным элементом наивной картины мира, в которой мерилом вещей выступает человек. Исследователи отмечают, что антропоморфизм – это языковая универсалия; нередко он связывается с примитивной формой сознания, однако это не так [1]. Антропоморфизм присущ в полной мере как современным развитым языкам с давней письменной традицией, так и языкам, существующим в устной форме. Финский язык в этом плане занимает промежуточное положение. Так, первые финские тексты появились в XVI в., однако долгое время они были узконаправленными и оставались малодоступными широким слоям населения. Только во второй половине XIX в. финский стал развиваться как язык науки, литературы, юриспруденции; грамотность населения Финляндии существенно возросла. Поэтому в письменном литературном языке до сих пор сохраняются черты народного языка с яркой образностью.

Второй характерной чертой наивной картины мира является персонификация как частный вид языковой метафоры, то есть восприятие объектов

окружающего мира как одушевленных. Это свойство в своей первичной форме присуще мифологическому мышлению. В современных языках персонификация часто является стертой, т.е. осознается только как оборот речи, но все же в ней есть оттенок одушевленности [2].

Несмотря на важность таких метафор для описания картины мира, в финском языке они, при всем богатстве материала, исследованы мало. Для нашего анализа было выделено лишь несколько лексем, которые активно используются для номинации особенностей различных объектов и явлений, а также ориентации в пространстве. Примеры, использованные для исследования, были подчерпнуты из крупнейшего толкового словаря современного финского языка *Kielitoimiston sanakirja*. Таким образом, они не являются авторскими метафорами, а функционируют в языке как полноправные единицы.

1. Примеры олицетворения со словом *poski* 'щека'.

Помимо своего основного значения, существительное может обозначать боковую часть или место рядом с основным объектом, например, *omenan poski* 'бок яблока' (буквально 'щека яблока'); *tien poskessa* — 'на обочине, рядом с дорогой' (буквально 'в щеке дороги'). Эта семантика прослеживается и в таком фразеологизме, как *homma meni poskelleen* — 'дело провалилось', то есть буквально упало на свою щеку, как на некую боковую часть.

2. Примеры олицетворения со словом kieli 'язык'.

Финское существительное *kieli* употребляется применительно и к анатомии, и к языку как средству общения. В переносном значении оно может обозначать выступающую, выдающуюся часть. Примерами могут послужить словосочетания *kengän kieli* 'язычок у обуви', *lukon kieli* 'задвижка' (буквально 'язык замка'). Также слово имеет значение 'струна': *viulunkieli* 'струна скрипки'.

3. Примеры олицетворения со словом *suu* 'рот'.

С этим словом обнаружены интересные примеры персонификации, в которых лексема приобретает значение входного отверстия: *luolan suu* 'вход в пещеру' — буквально 'рот пещеры'; *sulkea säkin suu* 'завязать мешок' — букв. 'закрыть рот мешка'; *kohdunsuu* 'шейка матки' — букв. 'рот матки'. Также слово употребляется применительно к водоемам и обозначает как устье, так и исток, например, *joen suu* 'исток/устье реки'; *puron suu* 'исток/устье ручья' и т.п. Наконец, обозначая начало чего-либо, это существительное может употребляться вместе со словами, обозначающими время, например, *illan suussa* 'ранним вечером' — буквально 'во рту вечера'.

5. Примеры олицетворения со словом *korva* 'ухо'.

Данное слово употребляется в переносном значении как выступающая часть, ручка: например, *kattilan korva* 'ручка кастрюли' — букв. 'ухо кастрюли'. Кроме того, слово используется как послелог и обозначает нахождение поблизости, например, *sillan korvassa* 'рядом с мостом' — букв. 'в ухе моста'.

6. Примеры олицетворения со словом selkä 'спина'.

Это существительное получило немало переносных значений в финском языке. В первую очередь, как и в русском языке, это оборотная сторона какоголибо предмета, например, *sohvan selkä* 'спинка дивана' — буквально 'спина

дивана'; *kämmenselkä* 'тыльная сторона руки' — буквально 'спина ладони'. Кроме того, это может быть некая выдающаяся часть чего-либо, как-то *nenän selkä* 'переносица' — буквально 'спина носа', а также в географии — высокая узкая возвышенность, что отразилось в топониме *Salpausselkä* — системе моренных гряд на юго-востоке Финляндии. Помимо этого, слово может обозначать открытую водную поверхность без островов, например, *merenselkä* 'открытое море' — буквально 'спина моря'; *järvenselkä* 'открытая гладь озера' — буквально 'спина озера'.

7. Примеры олицетворения со словом раа 'голова'.

Как и в других языках, у этого существительного обнаруживается много переносных значений. Приведем только некоторые. *Pää* может обозначать конечную, округлую часть предмета, например, *kaalin pää* 'кочан капусты', *vaahtopää* 'гребень волны' — буквально 'пенная голова'. Интересно, что в финском языке при описании частей тела человека *pää* задействовано не только для наименования собственно головы. Это может быть любая округлая оконечность, например, *kyynärpää* 'локоть', *sormenpää* 'кончик пальца', *olkapää* 'плечо', *kantapää* 'пятка', *poskipää* 'скула'. Помимо этого, слово обозначает конец чеголибо, например, *matkan pää* 'конечная цель пути', *istua pöydän päässä* 'сидеть в конце стола'.

8. Примеры олицетворения со словом silmä 'глаз'.

На базе основного значения у этого существительного сложилось переносное значение отверстия, пробоины. Это показывают такие словосочетания, как kirveen silmä 'проушина' — буквально 'глаз топора'. Также слово описывает центральную округлую часть чего-либо, например, lähteen silmä 'место, откуда бьет ключ' — буквально 'глаз источника'; suon silmä 'открытое водянистое место на болоте' — буквально 'глаз болота'. Интересным представляется пример myrskyn silmä — 'спокойное место посреди бури' — буквально 'глаз бури'. Наконец, как и в русском языке, silmä может означать 'глазок, пятнышко': perhosen siivissä olevat silmät 'глазки, находящиеся на крыльях бабочки'.

Если предыдущие примеры можно отнести к наивной картине мира, которая складывалась в языке на протяжении столетий, то в некоторых случаях персонификация применяется осознанно, например, при создании терминов. Так, слово *nivel* 'сустав' в ботанике обозначает место присоединения листа к стеблю и переводится на русский как «колено»; в технике *nivelakseli* — шарнирный механизм, переводящийся как «карданная передача». В обоих случаях, однако, выбор лексемы *nivel* мог быть обусловлен влиянием других языков.

Анализ, представленный в данной статье, не является исчерпывающим. Внимания заслуживает и другая лексика, обозначающая части тела и органы человека. Тем не менее, как показывают примеры, в финском языке подобные олицетворения играют важную роль в обогащении словарного состава и в наивной картине мира. В некоторых случаях наблюдается сходство с аналогичными

примерами из русского языка, однако немалая часть присуща именно финскому языку. Представленный анализ может служить основой для дальнейших исследований, в особенности сопоставительных.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Песина С. А., Вторушина Ю. Л. Антропоморфизм в обиходной картине мира // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6, № 4. С. 46-51.
- 2. Чепанова Е. И., Тебайкина А. Н. Персонификация и мифологическое мышление в лингвистике // материалы I международной научно-практической междисциплинарной Интернет—конференции «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации» / под ред. В. В. Хлыновой. Якутск: Международный центр науч.-исслед. проектов. 2013.